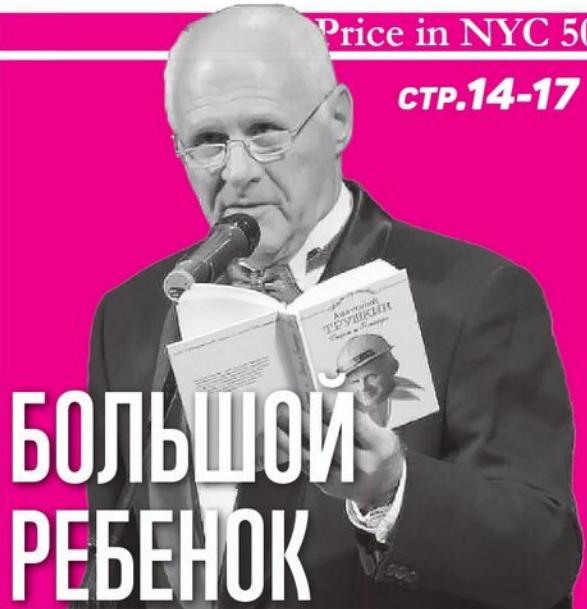

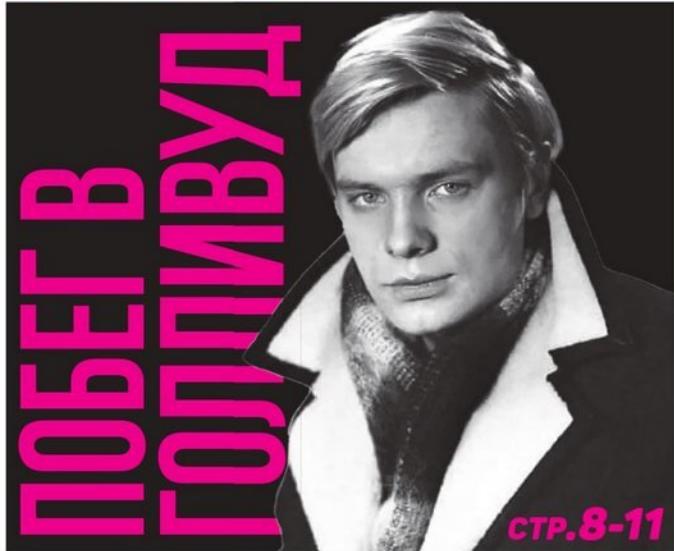
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.14-17

БОЛЬШОЙ РЕБЕНОК

ПОБЕГ В ГОЛЛИВУД

СТР.8-11

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№22 (155)
ИЮНЬ 2023

Бульварные новости

ФЕСТИВАЛЬ ПОЛЬСКОГО КИНО ВОЗВРАЩАЕТСЯ В НЬЮ-ЙОРК

СТР.6

СТР.7

ДВАЖДЫ ЛАУРЕАТЫ

ПОБЕГ В ГОЛЛИВУД

Поклонники кино со стажем, конечно же, помнят: в 60-70-е годы прошлого века имя Олега Видова в Советском Союзе гремело - вот уж кому идеально подходили подразмазанные сегодня понятия «звезда» и «секс-символ». Неотразимый белокурый красавец с голубыми глазами, высокий, фактурный, пластичный - мало кто мог с ним конкурировать, когда нужно было сыграть благородного героя.

Геннадий Норд

Прекрасно помню те времена, когда толпы девчонок скапули билья на все сеансы подряд, если на афише значилась фамилия «Видов». Его роскошный князь Гвидон из «Сказки о царе Салтане» и особенно мустангера Морис Джеральд из «Всадника без головы» реально лишили сна прекрасную половину человечества. Актёр с успехом снимался в крупных международных проектах - «Care о викинге», «Битве на Неревте», «Ватерлоо», «Москва, любовь моя», его, можно сказать, «рвали на части» режиссёры с мировым именем.

Да и сам он с отличием закончил режиссёрский факультет ВГИКа. Был удачлив и в личной жизни - женился на первой красавице Москвы, «названной сестре» дочери Генсека ЦК КПСС Галины Леонидовны Брежневой. Словом, с какой стороны не посмотря - любимчик режиссёров с мировым именем.

Да и сам он с отличием закончил режиссёрский факультет ВГИКа. Был удачлив и в личной жизни - женился на первой красавице Москвы, «названной сестре» дочери Генсека ЦК КПСС Галины Леонидовны Брежневой. Словом, с какой стороны не посмотря - любимчик режиссёров с мировым именем.

Однако в 1985-ом Видов отказался возвращаться в СССР и попросил политического убежища на Западе. Поступок по тем временам - из ряда вон выходящий. Так же его толкнуло на этот шаг?

Из его ролей мне первой почему-то вспоминается знаменитая сцена в такси из «Джентльменов удачи», где «таксист», он же старший лейтенант милиции Славин, которого играл Видов, спрашивает:

«Сидит?» «Кто?» - изумляется рецидивист Косой в исполнении Савелия Крамарова. «Ну, мужик этот твой». «Ха-ха! О, деревня, а?! Ну ты даёшь! Кто же его посадит? Он же памятник!»

Кто бы мог подумать, что оба актёра потом встретятся в Голливуде и даже вместе сыграют в последнем фильме Крамарова.

...Олег Видов появился на свет в подмосковной деревне Филимонки. Он рассказал семью историю: его мама, Варвара Ивановна Видова, была красавицей, недаром отец Борис Николаевич Гарневич, её полюбил. Но пытала война, и молодые люди «потерялись на годы». Впервые с отцом Олег встретился в восемь лет, когда у того уже была другая

В кинофильме «Всадник без головы»

семья. Но общались и дружили они по-том всю жизнь.

Олег говорил:

- Меня воспитали две бесстрашные и прекрасные женщины - мама и тётя Нюта.

Варвара Ивановна была великолепной наездницей, гимнасткой, лыжницей, прекрасно пела. И девушка была отчаянной. Когда осенью 1941-го фашисты подошли к Москве, восемнадцатилетняя Варя пошла воевать в партизанский отряд. После войны выучилась, стала учительницей. Как отличного специалиста её отправляли в длительные заграничные командировки.

Так что почти всё своё детство Олег провёл заграницей. Два года - в Монголии, где мама преподавала в школе для детей советских специалистов. Следующие два года - в Германии, в Лейпциге.

Варвара Ивановна старалась дать образование сыну на максимуму. У него были педагог по немецкому языку и учительница музыки. По признанию актёра, именно годы, проведённые в Германии, научили его самодисциплине и пунктуальности.

В школу он пошёл советскую, в Барвихе, но проучился в ней недолго. Маму откомандировали в Китай, и три года Олег жил «в доме-мазанке у тёти Нюты в Алма-Ате». Тётя руководила местным самодеятельным театром, и именно она приобщила племянника «к сказочному и загадочному миру искусства».

Он мгновенно влюбился в кино, его любимыми были романтические советские ленты «Пятнадцатилетний капитан», «Золушка», «Дети капитана Гранта» и американские - «Тарзан», «Великолепная семёрка».

По словам Олега, мечта стать актёром зародилась почти сразу, но показалась уж слишком нереальной и недостижимой.

Тем более, что реальность диктовала свои жёсткие условия. В сорок с небольшим лет Варвара Ивановна тяжело заболела - оказалась бурная военная юность и работа на износ. Ей дали инвалидность и пенсцию... 31 рубль.

Кстати, Видов потом вспоминал, что эта несправедливость его сильно задела:

- У мамы была труднейшая жизнь: девочка из деревни, была партизанкой, учительницей, директором школы... А когда не смогла больше работать, ей дали 31 рубль. За всё? Поэтому для меня было ясно всё ещё тогда!

Чтобы прокормить семью, в 14 лет Олег погнал работать. Трудился грузчиком, мешал раствор на строительстве Останкинской телебашни. Параллельно учился в школе рабочей молодёжи.

В трудовой книжке Видова есть ещё одна запись: «санитар приёмного покоя 29-й Городской клинической больницы имени Баумана». Именно там, в 1960 году симпатичного паренка заметил ассистент режиссёра с «Мосфильма» и позвал сниматься в кинодраме «Друг мой, Колька!».

17-летний Видов сыграл в небольшом эпизоде, который в окончательный вариант фильма не вошёл. Но, как говорят в таких случаях, «базилла кинематографа его заразила»!

Во-первых, поварившись в этом котле, он понял, что там ничего невозможного нет. А во-вторых, киножурналисты дали понять: его лицо «просто создано для большого экрана».

В 1962-ом Видов поступил во ВГИК. Причём, с первой попытки. Уже на первом курсе сыграл юношу с зонтом на велосипеде - в лирической комедии Георгия Данелия «Я шагаю по Москве». Это был эпизод - всего несколько секунд в кадре! Но этого оказалось достаточно, чтобы на него обратил внимание Владимир Басов. Как раз в это время он собирался экранизировать пушкинскую «Метель» и искал актёра на роль пропорщика Владимира. Он предложил её студенту Видову.

Главная роль в картине по Пушкину - об этом Олег даже не мечтал! Его не остановил даже категорический запрет руководства вуза «либо съёмки, либо учёба», и Видова «с треском вышибли» из ВГИКА. Правда, потом одумались и восстановили. Этому поспособствовал успех «Метели» и две прекрасно сыгран-

Со свидетельницей Галиной Брежневой и невестой Натальей Федотовой на свадьбе, 1970 год

ныне главные роли - Медведя в «Обыкновенном чуде» Эрнста Гарина и князя Гвидона в «Сказке о царе Салтане» Александра Птушко.

Конец 1950-х и 1960-е годы в каком-то смысле стали ренессансом для советского кино. Хрущёвская оттепель сняла многие запреты, чуть-чуть приоткрыла «железный занавес». Советские делегации стали ездить с лучшими отечественными фильмами по всему миру, пропагандируя «светлый образ строителя коммунизма».

В 1957-ом картина Григория Чухрая «Сорок первый» получила специальный приз Каннского кинофестиваля, через год там же калатовской драме «Летят журавли» дали высшую награду - «Золотую пальмовую ветвь». В 1960-ом состоялся ещё один прорыв - впервые советский актёр Сергей Бондарчук снялся в западной ленте - драме «В Риме была ночь» Роберто Росселлини. Ещё через четыре года Лев Прыгунов сыграл итальянца в итальянской картине «Они шли на Восток».

Конечно, для СССР подобные «прорывы» были, скорее, исключением из правил - одним из элементов политической игры и пропаганды. ЦК и Госкино на такие эксперименты шли со скрипом, тщательно отбирая достойных - надёжных и лояльных власти актёров и режиссёров с незапятнанной по меркам советской идеологии репутацией. Одновременно это было и кнут, и пряник, который обязательно нужно было отрабатывать. Столи кому-то из них потерять доверие, он неминуемо попадал в «чёрный список», что фактически означало конец карьеры. Но уж таковы в тогдашнем СССР были «правила игры».

В 1966 году датский режиссёр Габриэль Аксель предложил Олегу Видову сыграть принца Хагбара в фильме «Сага о викинге» (в советском прокате - «Красная мантия») по мотивам древних скандинавских преданий. Главная роль, партнёрша - 20-летняя блондинка Гитте Хеннинг, три месяца съёмок в Скандинавии...

Олег вспоминал:

- В те годы участие советских актёров в съёмках за границей воспринимались как что-то невообразимое. А тут предложение от Габриэля Акселя, который получил «Оскара» за фильм «Пир Бабетты» и был в Европе страшно популярен. Помню, для разговора с режиссёром и с чиновниками из Госкино я приехал из барака, где тогда жил, в стареньком изношенном пальто... Помстерьев на меня, Акселя, восклинул: «Это герой моего фильма. Настоящий викинг! Но самое невероятное, что меня вдруг отпустили».

Видов не знал, что тогда на самом верху, на уровне ЦК «провернули» взаимовыгодную сделку: он едет в Данию, а заработанная им валюта пойдёт на выплату гонорара французской кинозвезде Анни Жирардо, приглашённой сниматься в фильме Сергея Герасимова «Журналист».

Перед выездом актёр прошёл жёсткий инструктаж: «в одиночку неходить, с иностранцами в контакте не вступать». А главное, быть начеку - «западные спецслужбы могут тебя завербовать». Видов

потом признавался, что, приехав в Данию, всё время озирался, ждал, когда начнут вербовать, но «ни одна собака не подошла».

- Хотя за меня можно было не опасаться. Я был абсолютно советским человеком, и сам осознавал, какая ответственность на меня возложена.

Каждый съёмочный день был для него как олимпийское испытание - он скакал на лошади, дрался, прыгал с высоты, плыл по горной реке. Все трюки старались делать сам - благо в юности серьёзно занимался акробатикой, был пластичен, смел, да и физически крепок. Жил в Скандинавии на суточные - они были небольшие, но иххватило даже на подарки родным. А по завершении съёмок весь гонорар отшёл в Советское посольство.

«Сага о викинге» - красавая и трагическая история любви Хагбара и Сигне, когда-то вдохновившая Шекспира на

Окончание на с. 10

С Савелием Крамаровым в кинофильме «Джентльмены удачи»

В кинофильме «Сказка о царе Салтане»

Окончание. Начало на с.9

«Ромео и Джульетту», была номинирована на «Пальмовую ветвь», успешно прошла на Западе, но в СССР её мало кто видел. Дело в том, что картина вышла в прокат ограниченным тиражом и сильно искривлена цензорами - все сцены с малейшим намёком на эротику были беспощадно вырезаны.

Тем не менее, кинокарьера Олега Видова набирала обороты.

В 1968 году он сыграл партизана в военной драме Велько Булаича «Битва на Неретве». Проект был уникальный: невиданный для Югославии бюджет - 70 миллионов долларов, снимались - Юли Бринер, Орсон Уэлс, Франко Неро и другие мировые звёзды. Картина патронировал сам Иосип Броз Тито, рекламный плакат исполнил Пабло Пикассо, а музыку написал любимый композитор Хичока - Бернард Херрманн. В результате - номинация на «Оскар»...

Ещё через год Видов сыграл Томлинсона в масштабной исторической драме «Ватерлоо» - советско-итальянский совместный проект, режиссёр Сергей Бондарчук. В этот проект его пригласил знаменитый итalo-американский продюсер Дино де Лаурентис.

Тогда же у актёра появился реальный шанс выйти на новый уровень. Дино де Лаурентис предложил ему смешанный контракт - сниматься в двух фильмах в год в Италии и Голливуде. Но киношные начальники Видова не пустили:

- Нам в ССР западные звёзды не нужны!

За год до этого британский режиссёр Карел Рауш утвердил его на роль Сергея Есенина в картине «Любовники Айседоры». Олег очень хотел сыграть русского поэта-скандалиста, тем более, что Айседора Дункан - Венесса Редгрейв... Рауш лично поехал за ним в Москву, но в Госкино развели руками:

- Видов тяжело болен - сниматься не может.

В итоге Есенина сыграл хорват Звонимир Цирко, изобразив поэта пьянико и полусасашедшим.

Олег вспоминал:

- Было очень обидно. Я был в самом расцвете сил - уходили лучшие годы... Но такова была реальность. Лучших наших актёров не выпускали сниматься за границу, многим судьбы сломали. И Татьяне Самойловой, и Владимиру Ившину... Думаю, у партийных боссов были не только идеологические причины, но и ещё элемент зависи от раскрепощённых людям. Мол, они будут летать по белу свету, сниматься в западном кино, и потому им рот не заткнёшь. Лучше держать их под кабулком!

Больше Видов сниматься в капстраны не ездил.

К началу 70-х в личной жизни актёра произошло событие, во многом повлиявшее на его будущее. Дело в том, что его студенческий брак с художницей Мариной распался. Марина была его первой большой и очень сильной любовью, но...

Он объяснял причины расставания так:

- Любить актёра тяжело, и если женщина ревнивая, то начинаются проблемы.

Видов уже был популярен в СССР, у него появились поклонницы. Им интересовались не только режиссёры, но и, например... Галина Леонидовна Брежнева. Дочь Генсека ЦК КПСС прибрала актёра к себе и всячески опекала. Однажды она «срезжиссировала» встречу Видова на вечеринке в гостинице «Интурист» со своей ближайшей подругой, «названной младшей сестрой» Наталией Федотовой. Дочь профессора истории, близкого друга Брежнева ещё по Днепропетровску, была хороша собой, умна - в тусовке столичной «золотой молодёжи» она считалась первой красавицей. По Москве ходили слухи, что к ней сватались сыновья авиаконструкторов Ильиншина и Туполова, композитора Дмитрия Шостаковича, членов Политбюро Гришина и Кириленко. Еще поговаривали, будто бы у неё роман с шахом Ирана Реза Пехлеви, а Фидель Кастро под видом важных переговоров с советским руководством на самом деле прилетает к Наталии Федотовой - для тайных встреч на подмосковной вилле.

С Джиной Лоллобриджидой и Вячеславом Тихоновым, Московский кинофестиваль, 1973 год

Увидев Наталию на той вечеринке в «Интуристе», Видов влюбился с первого взгляда и в тот же день предложил ей руку и сердце. На что девушка посмеялась: лишился актёришко «враньи ботинках», какая он её пара? Наутро рассказала о забавном незнакомце-блондине Галине Брежневой.

Однако подруга отреагировала сдержанно:

- Я его знаю! Отнесись к нему благосклонно, он неплохой парень!

Именно её стараниями был заключен этот странный брак. «Странный» - потому что невеста в ЗАГС поехала, по ее словам, «в полной уверенности, что это разыгрыш».

Видов и Федотова расписались через две недели после знакомства и поселились в пятикомнатной квартире её родителей на Котельнической набережной.

Год спустя они угнали на свадьбе Галины Брежневой и Юрия Чурбanova.

В 1972-ом у Олега и Наталии родился сын Вячеслав, и Галина Леонидовна стала его «крестной».

Именно тогда в киношных кругах пошли разговоры, что Видов выигрышные роли получает благодаря жене и покровительству дочери Генсека. Так это или нет, легко проследить по фильмам, в которых снимался Видов в период брака - с 1970-го по 1976-й. Всего их девять, в том числе один из самых известных - культовая комедия Александра Серого «Джентльмены удачи» (1971 год).

Но по-настоящему «лакомых» ролей две - благородный муштандер Морис Джеральд в советско-кубинском вестерне Владимира Вайнштока «Всадник без головы» (1973) и влюблённый скульптор в советско-японской мелодраме Александра Митты и Кэндзи Есида «Москва, любовь моя» (1974).

В первом случае предыстория такова. Видов и Вайншток были знакомы с 1968 года, со времён съёмок «Битвы на Неретве». И изначально на главную роль в экранизации романа Майя Рида было два кандидата: звезда советского экрана тел Олег Стриженов и Олег Видов. Однако Стриженов сниматься отказался, сказав: «Я привык играть героев с головой». А Видов согласился.

Роль Мориса Джеральда стала его звёздным часом - слава на актёра обрушилась невиданная. Достаточно привести цифры: только в 1973 году «Всадника...» посмотрели 69 миллионов зрителей - первое место в советском прокате.

Да и сегодня, в 2022-ом, эта лента прочно входит в десятку самых любимых за всю историю СССР. Можно ли этого добиться, получив роль по блату? Вряд ли.

В фильме «Москва, любовь моя» Митта в главной роли хотел снимать Олега Даля. Но планировались поездки в Токио и Нагасаки, а даль был невыездной. Пригласили Видова - его пробы понравились Кэндзи Есида.

Могла ли, скажем, Галина Брежнева замолвить за мужа подруги словечко?

Теоретически - да. А в реальности? Какие рычаги она могла использовать против японской стороны, если бы он провалил пробы? А он и с ролью справился прекрасно.

Эти две работы - как бы ответ недоброжелателям, упрекавшим актёра в посредственности, отсутствии темперамента. У Видова был бесспорный дар, который признавали все: красота, мужская фактура, воздействовавшие на зрителей и особенно зрительниц просто магически. И режиссёры успешно использовали этот редкий талант на пользу матери.

В чём ли не единственном своем интервью, данном незадолго до своей смерти в июле в 2007-го, Наталия Федотова откровенничала:

- К моим ногам падали такие мужчины, о которых можно было только мечтать.

Называла имена: президент Франции Франсуа Мitterrand, король Афганистана Мухаммед Захир Шах, король Эфиопии Хайль Селассие I, которые, по её словам, «сыпали подарками, драгоценностями и золотыми украшениями». На вопрос «почему расстались с Видовым», уклончиво ответила:

- Видимо, что-то не сложилось.

Почему же их брак распался? По мнению другой близкой подруги Галины Брежневой, моей старой и доброй знакомой Виктории Лазич:

- Наталия, особенно начиная с 1970-х годов, особенно поняла, что у неё есть проблемы. Скандалы, разборки с его поклонницами, письма от которых мешались приходили... Когда она выходила за Олега замуж, то считала, что делает ему великое одолжение, мол, будет около неё сидеть, как бобик, и не разойтись. А он красавец, в зените кинокарьеры. После рождения сына страсть вовсе ушла... Спустя год она увлеклась Фиделем Кастро.

Сам Видов озвучивал другую версию: жена упорно желала, чтобы он поступил в Высшую партийную школу и делал карьеру по партийной линии. А ещё - «чесал» с творческими поездками по стране, зарабатывал деньги для семьи:

- Наталия была очень амбициозная, властная, её интересовали власть, партия, «верха». Мы оказались совершенно разными людьми. Зачем мне карьера партийного деятеля? Я же актёр, у меня другая судьба.

В 1976 году Видов подал на развод. Галина Леонидовна, узнав об этом, метала громы и молнии, призывала его «одуматься, иначе пожалеет». Федотова прямо в лицо грозила сломать ему карьеру. Но актёр настоял на разводе.

И вскоре на себе почувствовал, что это были не пустые угрозы. Бывшая жена запретила видеться с сыном. Во ВГИКе, ссылаясь на указание «сверху», отказалась выдавать Видову режиссёрский диплом и «прикрыла» его дипломную работу - фильм «Переезд». Но самое главное - Видова практически перестали снимать. Ещё недавно режиссеры искали с ним встречи, зазывали в свои фильмы, а теперь никто не хотел с ним связываться: мало ли что?

За следующие семь лет он мог занести себе в актив лишь роль Альфреда в «Летучей мыши» и поручика в «Благочестивой Марте». Да и то, потому что режиссеры этих лент Ян Фрид был независимой фигурой.

- Когда я развелся, от меня многие стали шарахаться, считая, что я опал. Некоторые кинорежиссеры встречали краиной улыбкой и не здоровались... Я понял, что прежней жизни у меня не будет. Меня просто выталкивали из СССР.

Известный организатор кинопроизводства Борис Криштул, знакомый с Видовым еще по фильму «Друг мой, Колька!», рассказывал:

- Я вторую жену Олега Наталью знал. Много горя она ему принесла, настоящая стерва - это на её советы его отъезд в США. Олег часто срывался в алкогольный штопор перед отъездом.

Понимая, что требуются кардинальные перемены, в феврале 1983-го Видов пошёл в банк. Заключив фиктивный брак с гражданкой Югославии Верцией Иванович, он оформил гостевую визу на 72 дня и отправился к жене в Белград.

И «вдруг» востребованным там оказался фантастически! За два года актёр снялся в 4-х полнометражных фильмах и двух телефильмах. Югославские режиссеры хотели его снимать и дальше, но... Летом 1985-го Видова вызвали в местную милицию и поставили перед фактом: в 72 часа он обязан вернуться в СССР.

- Я задумался. Ничего хорошего от советских властей не ожидал. И принял решение не возвращаться. По сути, у меня тогда другого выхода не было. Я не гнался за деньгами или за карьерой, к деньгам всегда относился равнодушно. Просто больше не хотел жить в клетке, хотел жить, чтобы никто мне не приказывал, не говорил, что мне делать.

Потом многие писали, что Видов бежал по сценарию полковника КГБ Олега Гордиевского, то есть был вывезен за границу в багажнике машины.

На самом деле это не так. У него первоначально было план: в полночь пешком через лес перейти границу. Но взявшийся помочь друг, австрийский актёр Марин Сринк, его отговорил. Они получили въездной визу в австрийском посольстве. Потом сели в машину и через два часа были в Австрии. Повезло - пограничники не обратили внимание на то, что Видов покидал Югославию нелегально. Актёр потом рассказывал, как всё это время бешено колотилось сердце. Особенно утром, когда по австрийскому телевидению показали сюжет: той же ночью какой-то югослав перебегал австрийскую границу, и был убит выстрелом в затылок.

С Арнольдом Шварценеггером в кинофильме «Красная жара»

Как только стало известно, что Видов попросил политического убежища на Западе, в СССР перестали показывать фильмы с его участием. Советская пресса о нём не написала ни строчки - просто «пропал без вести». А после того, как о побеге сообщили по «Голосу Америки», пошли разговоры: «Видов променял родину на красивую жизнь и шмотки».

Вскоре он перебрался в Италию. В Риме осенью 1985-го в доме актёра Ричарда Харрисона он познакомился со своей будущей женой - журналисткой Джан Борстен.

- Я увидел умного, внимательного, отзывчивого человека. От неё веяло таким теплом... Как увидел её, так больше мы и не расставались.

Когда в конце 1985-го Видов прилетел в Лос-Анджелес, он иллюзий не питал и прекрасно понимал, что его актёрской карьере конец. Какой Голливуд? Английского языка он не знал, из знакомых - только Джоан.

Но он не собирался сидеть на её шее. Сначала работал на стройке - за три с половиной доллара в час, затем на фабрике - за пять баксов.

Первым делом поднялся «язык» - вскоре он говорил почти без акцента. Для звезды советского кино на пятом десятке лет начинать жизнь заново было не просто, но Видов смотрел на ситуацию философски. Главное, что он свободен, а рядом - любимая женщина.

Штатах он на себе прочувствовал, что такое сильнейшая ностальгия - Олег дико скучал по родным, друзьям. Особенно угнетало, что не было никакой связи с мамой. Звонить он не мог - понимал, что её телефон прослушивался и «не хотел, чтобы КГБ её трогал». Через знакомых передавал письма и деньги.

От мыслей, что никогда не вернётся и больше не увидит родных, он отвлекался поззией - почти все его стихи, написанные за годы эмиграции, пронизаны остройми ностальгическими мотивами.

Когда у них с Джан появился свой дом в Лос-Анджелесе, он первым делом посадил на своём участке русскую берёзу.

А потом... В Лос-Анджелесе он встретил Савелия Крамарова, который к

тому времени уже освоился в Америке и снимался в голливудском кино. С его подачи Видов начал ходить на пробы. И вскоре режиссёр Уолтер Хилл предложил ему роль в боевике «Красная жара» с Арнольдом Шварценеггером.

Олег вспоминал:

- Сделали несколько моих проб на «плохого человека». Я подготовился, делал всё, что надо - стрелял, падал, прыгал. Режиссёр посмотрел и говорит: «Ты актёр хороший, но у тебя глаза добрые! А нам нужен человек, которого сразу возненавидят». И дал мне роль вполне приличного советского милиционера Юрия Огаркова.

Там случилась забавная история. Часть «Красной жары» должны были снимать в Будапеште, а Видов опасался ехать в Венгрию - всё-таки страна соцлагеря, его могли, как он считал, арестовать и вернуть в СССР. Поэтому в самолёте напилили белобыльную кепку, надели тёмные очки. Спускается по трапу, навстречу - девочка-венгерка:

- Олег Видов, дайте мне автограф!

Первым мысль была: совсем плохо дело! Но никто его не арестовал, наоборот - сотрудники правоохранительных органов дружелюбно улыбались и приветствовали. Выяснилось: в СССР - перестройка и «железного занавеса» больше нет. Потом ему передавали, что когда «Красную жару» стали крутить в советских видеосалонах, удивлению зрителей не было предела:

- А Видов-то, оказывается, жив. Он - в Голливуде!

После «Красной жары» актёр снялся в «Дикой орхидеи» с Микки Рурком. Эти съёмки едва не стоили Видову жизни.

Однажды он дрогнул Рурка на мотоцикле. Ончился в траве, на обочине шоссе. Вокруг - вся съёмочная группа.

- Стали расспрашивать, что случилось, а я сам понять не могу. Вот с того времени стал замечать в себе какие-то странные вещи. Словом, понял я, что заболел.

Обследование показало: у актёра опухоль мозга в области мозжечка. К счастью, доброкачественная и операция прошла успешно. Как потом называлась Олег Борисович, останься в СССР, он бы умер - в Советском Союзе таких операций не делали.

- Америка меня спасла!

После лечения Видов сыграл ещё в целом ряде голливудских фильмов - «Пленник времени», «Бессмертные», «Моя Антония», «Отравленная кровь».

В 1991 году он прилетел в Москву на съёмки драмы «Три дня в августе». Яна Юнга об августовском путче в России и, наконец, смог увидеть маму - через год Варвары Ивановны не стало.

В 1994-ом поработал с Савелием Крамаровым в его последнем американском фильме «Любовная история».

Да, это были далеко не главные роли, но заметные. Их могло быть значительно больше, но Видов категорически отказывался играть так называемых «плохих русских» - отъявленных злодеев, придурков и моральных уродов. Говорил:

- У меня лицо не такое, а изображать драка я не собирался.

Хотя в качестве «плохого русского» при желании, наверняка, мог бы сделать свою карьеру погреяче.

Разумеется, полноценной звездой Голливуда масштаба Де Ниро или Кинану

Ривза, Видов не стал, да и не мог стать - таких амбиций у него и не было. Но то, что он снялся в двадцати картинах, был реально востребован - факт.

Когда не было работы в кино, они с Джоан не сидели, сложа руки, и много чем занимались. Самый известный проект получился самым скандальным.

В 1992 году их фирма Films by Joe выкупила у «Союзмультфильма» права на прокат старых добрых советских мультиков. Олег с Джоан загорелись «продемонстрировать миру лучезарную добрую русскую культуру». Вложив немалые личные средства, они отреставрировали находящиеся в запущенном состоянии плёнки, переозвучили героев голосами известных голливудских и европейских актёров. На эту работу ушло десять лет! Мультифильмы показали в 55-и странах мира на 35 языках. Но как только они превратились в курицу, несущую золотые яйца, российские чиновники заявили, что Видов не имеет на фильмы прав. И хотя после шестипяти судебных разбирательств, Видов выиграл процесс, он не любил вспоминать эту историю - слишком много невров ему попортили.

В 1998 году пришла новая беда - у актёра обнаружили опухоль на гипофизе уже в четвёртой стадии. И вновь операция прошла блестяща - она подарила ему ещё 19 лет полноценной жизни.

Все эти годы Олег с Джоан, как истинные трудоголики, проявляли недожинную активность. Сначала возили грузы, разные точки планеты - цветы, фрукты, однажды даже страусов из Южной Африки. Пункты назначения порой были самые экзотические - Камбоджа, Сомали. Сотрудничали с международными благотворительными организациями, развозили гуманитарную помощь. Позже занялись медициной - открыли в Лос-Анджелесе наркологию, центр восстановления для алкоголиков и наркоманов.

Олег перевёз в США из Одессы своего внебрачного сына Сергея, о существовании которого долгие годы не знал, дал ему хорошее образование, успел стать дедом. Они все дружно жили под одной крышей, и даже старший сын Вячеслав бывал наездами. Двери их с Джан дома в Малибу были по-прежнему нараспашку. Когда собирались душевная компания, Видов любил сесть за пианино и петь русские романсы.

Смертельный диагноз - рак костного мозга - ему поставили в 2010-ом. Но актёр не сдавался и вида не показывал, о болезни ничего не знали даже многолетние друзья. Правда, на этот раз недуг взялся за него по-настоящему...

Последний фильм с его участием - «б дневной темноты» (Канада, Сербия) - вышел в 2014 году.

Олег Видов скончался 15 мая 2017 года.

Джан Борстен на своей страничке в Facebook написала:

«Мой удивительный муж и родственная душа, которого я встретила почти 32 года назад в Риме в доме Ричарда и Франчески Харрисон, умер прошой ночью мирно и с достоинством. Каждый день мы сидели вместе и смотрели его фильмы. Вчера это были «Тринадцать» и «Сказка о царе Салтане».

